

УДК 33.336.3

***АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ,
ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ДОЛГА РЕГИОНОВ***

Двуреченская Е. В.

студент,

Оренбургский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,

Оренбург, Россия

Исхакова К. А.

студент,

Оренбургский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,

Оренбург, Россия

Колодяжная А. Ю.

старший преподаватель,

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,

Оренбург, Россия

Аннотация: Вопрос долговой зависимости государства можно считать актуальным абсолютно во все времена. В связи с общей финансовой непостоянностью, когда экономика только лишь начала оправляется после кризиса, наиболее значимым считается вопрос государственного долга регионов страны, а также способов их разрешения. Предпосылки этого явны, так как увеличение размеров государственного долга, максимальный размер расходов на его обслуживание вынуждают находить пути и способы его сокращения. В данной статье рассмотрено современное состояние долговой

обязанности регионов и влияние социально-экономических факторов на уровень государственного долга регионов.

Ключевые слова: государственный долг, внутренний долг, социально-экономические факторы, уровень государственного долга

***ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS INFLUENCING THE
LEVEL OF PUBLIC DEBT OF REGIONS***

Dvurechenskaya E. V.

student,

Orenburg branch of REU named after G.V. Plekhanov,

Orenburg, Russia

Iskhakova K. A.

student,

Orenburg branch of REU named after G.V. Plekhanov,

Orenburg, Russia

Kolodyazhnaya A. Yu.

senior lecturer,

Orenburg branch of REU named after G.V. Plekhanova,

Orenburg, Russia

Annotation: The issue of state debt dependence can be considered relevant at all times. In connection with the general financial instability, when the economy is just beginning to recover from the crisis, the most significant is the issue of public debt of the country's regions, as well as ways to resolve them. The prerequisites for this are obvious, since an increase in the size of public debt and the maximum amount of expenditures for its servicing make it difficult to find ways and means of reducing it.

This article discusses the current state of regional debt obligations and the influence of socio-economic factors on the level of regional government debt

Keywords: public debt, domestic debt, socio-economic factors, level of public debt

Актуальность исследования заключается в том, что государственный долг субъектов Российской Федерации неуклонно увеличивается и скорость увеличения продолжает расти.

Целью исследования является рассмотрение сущности государственного долга регионов, перспективы его изменения, а также изучение социально-экономических факторов, влияющих на уровень государственного долга регионов.

К долговой экономике Россия подходила достаточно стремительными шагами, аналогичными темпами с просчетами в реформировании экономики: обвал цен, снижение платежей, инфляция, ликвидация оборотных средств, сокращение производства, дефицит бюджета. Воздействие всех этих условий привело к главному экономическому расколу - быстрому сужению воспроизводственного процесса, не подходящего для нужд общества и экономики [4].

В этой взаимосвязи немаловажен анализ роли государственного долга в воспроизводственном процессе. Анализ долговых условий в конкретной степени базируется на понятии «долгового навеса», сущность которого состоит в том, что число ранее приобретенных государством обязательств начинает порождать беспокойство касательно возможности страны ликвидировать их в абсолютном размере и в конкретные сроки. Появление проблемы «долгового навеса» и вероятность его снятия непосредственно сопряжены с состоянием реального сектора экономики [3].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Существенный государственный долг проявляет значительное отрицательное влияние на экономику, так как его увеличение (либо увеличение расходов по его обслуживанию) приводит к уменьшению вложений в производительный капитал (в особенности при применении государственных заимствований на потребности текущего потребления страны через государственные ценные бумаги). Существенный недостаток бюджета объясняет повышение государственного долга и затрат на его обслуживание, что обостряет расходные проблемы правительственного бюджета [2].

Как это ни парадоксально (на первый взгляд), одним из источников новых электоральных рисков уже в ближайшем будущем могут стать национальные проекты, точнее – источники их финансирования. Реализация национальных проектов потребует привлечения дополнительно не менее 8 трлн. рублей. Правительство уже использовало все возможности для сокращения расходов (например, урезав финансирование целого ряда социальных программ), что не принесло ощутимого результата. На фоне этого займы становятся единственным источником покрытия дефицита федерального бюджета. При этом в экономической политике РФ четко прослеживается тенденция накопления больших бюджетных рисков. Из этого следует, что условия предоставления займов со временем будут лишь ужесточаться. Как следствие, объем государственного долга будет лишь увеличиваться. По некоторым оценкам, за период 2019 – 2021 гг. его уровень превысит 20 трлн. рублей (достигнув показателя в 17% ВВП).

Речь идет не только о проблемах федерального уровня. В сумме госдолга РФ за 2018г. доля займов, полученных регионами, составляет 19,4% (без учета кредитной нагрузки муниципалитетов).

Для региональных бюджетов в 2019 – 2021 гг. запланировано сокращение общего дефицита с 97 до 36 млрд руб. Основным источником финансирования дефицита региональных бюджетов станут ценные бумаги и займы кредитных

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

организаций. Вопрос о том, каким образом при этом будет гаситься уже накопленный долг регионов, остается открытым.

Ситуация с состоянием регионального долга не внушает оптимизма. Из 85 регионов России в 2019 г. дотационными являются 72, и лишь 13 выступают в качестве доноров. В абсолютном большинстве случаев речь идет о прочном закреплении соответствующих статусов за территориями в течении многих лет. Фактически речь идет о расслоении России на богатые (относительно немногочисленные) и бедные регионы.

Число субъектов федерации, находящихся в так называемой «красной зоне» (их госдолг превышает доходы регионального бюджета), сократилось с 8-ми до 5-ти. Однако общая ситуация остается тревожной. В список наиболее закредитованных регионов входят Мордовия (отношение госдолга к доходам бюджета составило 246,8%), Карачаево-Черкесская республика (100,3%), Костромская область (119,1%), Орловская область (98,2%) и Еврейская автономная область (97,8%). В соответствии с рейтингом субъектов РФ, уровень долговой нагрузки в 40 регионах превышает половину собственных доходов регионального бюджета. В Волгоградской области он составляет 77,3%.

В таких регионах весьма вероятно возникновение и обострение социальной напряженности [5]. В их случае задача сокращения дефицита бюджета вступает в противоречие с необходимостью поиска средств на реализацию майских указов. В сущности, региональным властям приходится делать выбор между рефинансированием/сокращением госдолга и выплатой зарплат бюджетникам. Чтобы вписаться в нормативы по увеличению заработных плат, руководство регионов идет на проведение болезненных «оптимизаций» кадров в образовании и медицине.

Для осмысления механизма долгового кризиса в России следует анализировать не только лишь динамику накопленного настоящего долга, но и Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

соответствие долговых затрат и прибыли бюджета, а кроме того подход государственного долга регионов к ВРП. Данные соотношения характеризуют степень уязвимости финансовой системы государства.

Развитие долговой экономики происходит и активизируется в следствии разрушения институциональной структуры финансовых взаимоотношений, настоящих институтов обычной и социально - рыночно ориентированной экономики. К социально-экономическим факторам, влияющим на уровень государственного долга регионов относятся:

1. критического сокращение бюджета государства;
2. колоссального увеличение теневой экономики;
3. большого уровня неплатежей (в многочисленных сегментах экономики);
4. демонетизация и бартеризация экономики [1].

Рассмотрим каждый из вышеприведенных факторов.

Таблица 1 – Общая структура федерального бюджета

Год	Доходы (трлн руб.)	Расходы (трлн руб.)	Дефицит(-) / Профицит(+) (трлн руб.)
2006	6,279	4,285	1,994
2007	7,781	5,987	1,795
2008	9,276	7,571	1,705
2009	7,338	9,660	-2,322
2010	8,305	10,118	-1,812
2011	11,368	10,926	0,442
2012	12,856	12,895	-0,039
2013	13,020	13,343	-0,323
2014	14,497	14,832	-0,335
2015	13,659	15,620	-1,961
2016	13,460	16,427	-2,956
2017	15,089	16,420	-1,331
2018	19,455	16,709	2,746

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Согласно официальной статистике, в период с 2006 по 2018 год наблюдалось увеличение как доходов, так и расходов государственного бюджета. Однако, стоит обратить внимание на показатель дефицита бюджета, который в период с 2009 по 2010 и с 2012 по 2017 гг. показывал отрицательное значение. В современной экономике в связи с хроническими дефицитами федерального бюджета и продолжающимися процессами их нарастания в силу различных факторов территориальным органам власти все чаще приходится прибегать к заимствованиям, в результате которых образуется государственный долг, оказывающий влияние на дальнейшее экономическое развитие территории.

Следующим фактором, влияющим на увеличение государственного долга субъектов региона, является увеличение теневого сектора экономики.

Таблица 2 – Динамика теневого сектора экономики в России

Год	Размер экономики, в рубль	теневой в трлн.	Доля от ВВП, в процентах	Размер ВВП, трлн. рублей
2018	20,7		20	103,6
2017	18,9		20,5	92
2016	24,3		28,3	86
2015	23,4		28,1	83,1
2014	12,35		17,3	71,4
2013	11,01		16,5	66,7
2012	9,36		15	62,4
2011	8,2		15,1	54,4
2010	7,12		16	44,5
2009	7,8		19,9	39,2

Данные официальной статистики Росстат говорят о том, что с 2010 по 2016 год наблюдалось значительное увеличение теневого сектора экономики. В 2016 году теневой сектор достиг своего пика и составил 28,3% от ВВП. Преобладание теневого сектора экономики в регионе оказывает негативное влияние на его развитие, так как налоги не выплачиваются, бизнес-структуры не выполняют своих социальных функций и самое главное - снижаются доходы

бюджета. Статус незаконного бизнеса провоцирует появление коррупции, вымогательства и взяток, что подвергает регион риску и снижает его инвестиционную привлекательность.

Опыт всего мирового сообщества показывает, что с объемом суверенной денежной массы, как его следствие, связана величина национальных инвестиций, и, соответственно, темпы экономического роста, и инфляция. Необоснованное снижение денежной массы ведет к падению инвестиций экономического роста, к росту инфляции. По факту объем денежной массы влияет на общие объемы инвестиционных кредитных средств в национальной экономике независимо от наличия и эффективности механизмов иностранных инвестиций [6].

Сжатие денежной массы в обороте ведет к его замещающему наполнению наличной иностранной валютой, что создает значительную базу ненаблюдаемой и неналогооблагаемой теневой экономики, снижает доходы государственного бюджета, наносит ущерб финансовому суверенитету страны. Именно поэтому демонетизация негативно сказывается на государственном долге регионов России.

Результатом государственных заимствований считается внутренний и внешний долг. Государственный долг регионов как финансовая категория предполагает собой конкретную концепцию взаимоотношений, образующуюся между органами государственного управления, с одной стороны, индивидуальными лицами, негосударственными институтами - с другой, по поводу развития и погашения задолженности органов государственного управления, образующихся в следствии развития дополнительных средств страны.

Последние 10 лет ведется работа по закреплению и формированию положительных направлений в динамике российских экономики и финансов: для выполнения долговых обязательств создается крупномасштабный Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

экономический резерв, в работе по части привлечения дополнительных средств в государственный бюджет и бюджеты регионов упор выносится на формирование рынка государственных внутренних заимствований, на котором возникают ранее не известные экономические инструменты и значительные институциональные инвесторы.

Библиографический список

1. Колодяжная А.Ю. Исследование динамических подвижек в структуре государственного долга субъектов РФ // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 12. – С. 54-57.
2. Колодяжная А.Ю. Статистические методы в анализе государственного внутреннего долга России//Финансовая экономика. – 2018. – №7(ч.16). – С.1951-1955.
3. Zolotova L.V., Lapteva E.V., Portnova L.V. Assessment of influence the level of personal saving on the dynamics of banking sector indices.-European Science and Technology : materials of the X international research and practice conference, Munich, Vay 28th-29th, 2015. Vol. I. -Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. – Germany, 2015. – P. 234-243
4. Джинджолия А. О. Развитие методов и инструментов управления государственным (муниципальным) долгом // Вестник науки и образования. – 2019. – №9. – С. 54-58.
5. Ермакова Е.А. Методические подходы к оценке эффективности долговой политики субъекта РФ // Финансы и кредит. – 2014. – №28. – С. 32-40.
6. Огурцова Е. В. Развитие внутреннего рынка государственного долга России: факторы формирования, перспективы изменения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2019.
7. Пушкова Н. Е. К вопросу об управлении государственным долгом региона // Проблемы развития территории. – 2012. – №5. – С. 53-62.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

8. Объем и структура государственного долга субъектов российской федерации и долга муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – [URL:https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt](https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt). (Дата обращения 20.11.2019)
9. Фактор стагнации: демонетизация российской финансово-экономической системы и выход из нее / Экспертное мнение. – Москва, Центральный дом журналистов. – 2014.

Оригинальность 83%